

УДК 159.99

ФОЛЬКЛОРНОЕ ПЕНИЕ (РОДОВАЯ ПЕСНЯ) КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

В.Н. Подосинов (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Сегодня наиболее актуальны роль матери в коррекционном процессе при оказании помощи своему ребенку, имеющему проблемы в развитии; задача обучения матери проведению психотерапевтического и коррекционного процесса совместно с психологом.

У ребенка внутриутробно и с самого рождения создаются предпосылки настроенности восприятия материнской речи, ее звуковых характеристик.

Цель статьи – изучить влияние родовой песни как части этнокультурного наследия в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Методологию исследования составляют основные положения системного подхода, предложенные Б.Ф. Ломовым, положения Л.С. Выготского о социальном опосредовании психической деятельности человека и роли слова в этом развитии.

Результаты исследования. Характеристики голоса матери, которые ребенок слышал внутриутробно, речь, музыкально-шумовая фонограмма создают основы для восприятия ребенком материнского пения и влияют на коррекцию синдрома СДВГ.

Личностные изменения матери и ребенка происходят на фоне пения семейной песни всего рода, через коммуникации, обращенные к субъекту песенного общения, т.е. ребенку.

Заключение. Достигнутые результаты позволяют констатировать результативность и эффективность коррекционной работы с применением родовой песни на этапе дошкольного развития ребенка. С учетом анализа полученных количественных данных предложена технология коррекции поведения, личностной сферы ребенка с синдромом СДВГ.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, дети с ОВЗ, музыкально-голосовые технологии, материнская терапия, родовая песня.

Подосинов Владимир Николаевич – соискатель кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; педагог-психолог, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями им. А.И. Бороздина (Новосибирск); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5606-4424>; e-mail: podosin@mail.ru

Постановка проблемы. В статье рассматривается проблема привлечения матери в коррекционно-образовательный процесс в качестве исполнителя психолого-технологических приемов.

Сегодня наиболее актуальны роль матери в коррекционном процессе при оказании помощи своему ребенку, который имеет проблемы в развитии; задача обучения матери проведению психотерапевтического и коррекционного процесса совместно с психологом.

Характеристики голоса матери, которые ребенок слышал внутриутробно, речь, музыкально-шумовая фонограмма создают предпосылки настроенности восприятия ребенка на материнскую речь и звуковые воздействия.

Проблема в том, что потенциал материнской терапии в основном не используется. Напротив, существуют рекомендации и тенденции, согласно которым мать исключается как помеха («лишний глаз») деятельности психологу. В нашем исследовании мамы участвовали

в анкетировании по вопросу организации психологической помощи ребенку. Было опрошено 750 семей, 85 % респондентов сообщили об отказе психолога от их участия в коррекционном занятии, 25 % (15 + 10 %) отказались в силу личной занятости и собственного нежелания участвовать. Большинство из опрошенных – это посетители частных психологических центров.

Основной аргумент, который приводят психологи – «...при вас ребенок будет вести себя неадекватно...». Родители детей с проблемами в развитии часто указывают на то, что психологи (психотерапевты, клинические психологи) мотивируют отказ от участия матери на занятии медикаментозными диагнозами и «плохой» управляемостью ребенка самим психологом. В то же время именно по отношению к близкому взрослому ребенок испытывает доверие, готовность взаимодействовать, радоваться совместному процессу занятия. Изменение позиции матери, обучение ее адекватному взаимодействию с ребенком создают постоянную оптимальную среду развития и коррекции имеющихся недостатков.

Под *родовой песней* нами понимается такая песня, которая передается из поколения в поколение, от рода к роду родственникам следующего поколения с обязательным сохранением мелодии, темпа (ритма) и текста.

Цель статьи – описать технологию применения родовой песни для коррекции нарушений развития (синдром СДВГ), обосновать позитивную роль применения этой технологии, разработать структуру (модель) коррекционной технологии, основанной:

- на личном участии матери ребенка в качестве исполнителя (психотерапевта) музыкально-голосовых техник;

- соавторстве текстов монолога, ассоциативного монолога, слогового речитатива, слоговой песенки;

- пропорциональном использовании очной и опосредованной форм воздействия на ребенка.

Обзор научной литературы по проблеме. В исследованиях, проведенных психологами и педагогами, говорится об увеличении количества детей, имеющих проблемы в развитии,

что также обусловлено, по мнению профессора Н.Я. Большуновой, социокультурным состоянием современного общества и проявляется в том числе как исторический кризис детства [Фельдштейн, 2011; Большунова, 2019; Венгер, 2008; Эльконин, 1992; Elkind, 2001; Postman, 1994].

Л.С. Выготский в разработанной концепции обосновал и доказал тезис об исторических культурных смыслах и значениях, лежащих в основе психического развития ребенка. Окружающая культура через представления близких взрослых приобретает для ребенка смысл, психическое развитие становится процессом, оно отличается от биологического созревания [Выготский, 1984].

Системная работа с семьей и ребенком отвечает основным положениям системного подхода, которые разработал Б.Ф. Ломов. Исходя из этого положения, на изучаемое явление мы смотрим с точки зрения целого, которое обладает определенными свойствами и их нельзя отделить от целого [Ломов, 1984].

Музыка на всей исторической траектории развития человека была и есть связующее звено между поведением и результатами повседневной деятельности человека, матери, ребенка. В рамках нашей работы особый интерес представляют психолого-педагогические аспекты искусства, фольклора, материнства, рассматриваемые в отечественных исследованиях. В нашей стране в последнее время возрастает интерес представителей разных профессий к деятельности людей, занимающихся исследованиями и практикой на стыке музыки и психологии. Важно отметить также, что развитие когнитивных процессов после рождения происходит вместе с развитием мозга и при активной деятельности матери новорожденного. Основную роль в ментальном мире человека играет язык, который является главным инструментом мышления [Черниговская и др., 2020]. Поэтому развитие языка, его способности к воспроизводству человеческой речи, на наш взгляд, без вербализованной деятельности матери невозможно. Песня, тем более передаваемая из поколения в поколение, от рода к роду, имеет прямое отношение к формированию и становлению всех когнитивных процессов. Вокализ, как

предшественник пения смысловой песни, берет начало из глубокой древности, из устного народного творчества. Он является первичным по отношению к искусству в широком смысле этого слова, к такому выводу пришла М.Н. Зыкова в своих исследованиях [Зыкова¹, 2002].

В трудах отечественных и известных зарубежных психологов (В.М. Бехтерев, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, И.П. Тарханов, С.С. Корсаков, И.М. Догел, В. Вундт, Г. Монстерберг, К.Г. Юнг и др.) мы встречаем взгляды, которые свидетельствуют о высокой сложности использования в психокоррекционной работе средств музыкального искусства. В народном творчестве стихийно складывались различные способы такой работы. В исследовании «Искусство скоморохов в этнокультурном развитии ребенка» А.Б. Афанасьева отмечает важность наглядно-действенного опыта созерцания ребенком пения скомороха и его поведения во время танцев. Характер танцевально-песенной активности зависит от содержания песни, что, в свою очередь, сопровождается эмоциями и жестами поющего. Скоморохи, представители «древних» театрализованных героев, из уст в уста передавали песни для публичного исполнения. Для каждой возрастной категории у скоморохов был свой набор песен и плясок, что заставляло учитывать особенности развития ребенка-зрителя [Афанасьева, Троицкая, 2007].

Коррекцию эмоциональных состояний у дошкольников средствами музыкального фольклора рассматривала Р.Н. Досаева в своей диссертации кандидата психологических наук, подтвердив эффективность этой технологии при интегративном подходе с применением разных видов музыкальной деятельности и, что немало важно, при использовании терапевтических (этнокультурных) методов коррекции [Досаева²,

2011]. Однако участие матери ребенка в коррекции ребенка представляется косвенным, опосредованным, так как основными соучастниками коррекционного процесса были специалисты образовательного учреждения и ребенок.

Особый вклад в изучение процесса психологического сопровождения (и коррекции) детей с ОВЗ рассмотрела в диссертационном исследовании С.Н. Сорокоумова, разработав интегративную модель, в которой определила центральную роль практического психолога образовательного учреждения. В докторской диссертации С.Н. Сорокоумовой представлена концептуальная модель психологического сопровождения старших дошкольников в контексте гуманистической парадигмы³.

Положительные эффекты применения музыкальной терапии подростков отмечены в исследованиях М.Х. Изотовой в 2019 г. В работах автора говорится о подборе музыкальных классических произведений на основе личного (не коллегиального) мнения эксперта-музыканта о произведении, об исполнителях. При достижении положительных результатов в коррекции эмоциональной сферы подростков остался открытым вопрос об участии матери подростка в этом коррекционном процессе. Мнение матери о ее предпочтениях в выборе музыкального произведения при внутриутробном вынашивании ребенка, в процессе грудного вскармливания, при пропевании колыбельных и вокализации не учитывалось⁴.

Методология исследования основана на положениях системного подхода, предложенного Б.Ф. Ломовым, согласно которому применительно к предлагаемой технологии необходимым образом взаимосвязаны такие ее составляющие,

¹ Зыкова М.Н. Психолого-педагогическое воздействие фольклора на личность учащегося: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 181 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-vozdeistvie-folklor-na-lichnost-uchashchegosya>

² Досаева Р.Н. Психолого-педагогическая коррекция эмоциональных состояний различной этиологии у дошкольников средствами музыкального фольклора: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011. 47 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/psikhologo-pedagogicheskaya-korreksiya-emotsionalnykh-sostoyanii-razlichnoi-etilogii-u-doshkolnikov>

³ Сорокоумова С.Н. Психологическое сопровождение инклюзивного образования дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2011. 317 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/psikhologicheskoe-soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-doshkolnikov-s-ogranichennymi-vo>

⁴ Изотова М.Х. Коррекция эмоциональной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости средствами музыкальной терапии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. 35 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/korreksiya-emotsionalnoi-sfery-podrostkov-s-legkoi-stepenyu-umstvennoi-otstalosti-sredstvami>

как родовое пение, материнское участие, эмоциональное вовлечение ребенка в совместную деятельность, создание атмосферы доверия и восприятие матерью процесса общения на занятии как терапевтического.

Нами принимается во внимание положение Л.С. Выготского о том, что психическое развитие ребенка рассматривается в культурно-историческом контексте его жизнедеятельности. Он же в своих исследованиях показывал историю развития сотрудничества между взрослым (матерью в нашем случае) и ребенком как помощь взрослому ребенку, который готов принять такую помощь: «Путь от вещи к ребенку и от ребенка к вещи лежит через другого человека» [Выготский, 1984].

Исследование влияния родовой песни в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, а также обучение матери строятся на важнейших дидактических принципах воспитывающего обучения, обоснованных К.Д. Ушинским.

Также в наших исследованиях мы опираемся на положения педагогической и социальной психологии о том, что личность – целостная и сложная структура, которая способна к самораскрытию творческого и интеллектуального потенциала, к активации; о личностном росте в процессе усвоения и творческого воспроизведения социокультурного опыта.

Коррекционная технология осуществляется в контексте гуманитарной парадигмы, поскольку каждый ребенок в его взаимоотношении с матерью рассматривается нами как уникальное существо, для коррекции проблем которого требуются, во-первых, индивидуально подобранные варианты работы, во-вторых, они всегда осуществляются в культурном контексте, вовлекая ребенка в смыслы, в человеческое развитие.

Методы исследования. Учитывая, что коррекционная работа с ребенком имеет индивидуально направленный характер, в исследовании применялись разнообразные методы: наблюдение, анкетирование, моделирование. Фиксировались различные доступные в работе с детьми

физиологические показатели (дыхание, частота сердечно-сосудистых сокращений, уменьшение глотательного действия, появление «мурашек» на видимых участках тела (руки, шея), отсутствие «бегающего» взгляда, потягивание, зевота и пульсация (данные пульсометра)).

Исследование включало несколько этапов: подбор диагностических методик (опросников), разработка модели коррекционно-развивающего занятия, обучение матерей элементам коррекционных техник.

Для проведения качественного и количественного анализа мы применяли сравнительный метод, сгруппировав весь массив анкетированных, что позволило нам сделать внутригрупповой анализ по одинаковым критериям, например: образование, возраст. Изучая процесс проговаривания (аудиозаписи) материнского монолога, вокализа, слогового речитатива, что является результатом продуктивной деятельности, мы обнаружили взаимосвязи между разными характеристиками интонаций, скорости речи, акцентированием звука и эмоцией.

Для апробации технологии была определена группа детей дошкольного среднего возраста МДОУ № 281 комбинированного типа города Новосибирска. Изучение проводилось в 2021–2022 учебном году. Численный состав 52 человека: 30 девочек и 22 мальчика 2018–2019 года рождения.

Коррекционная работа с применением технологии фольклорного пения (родовой песни) началась в сентябре 2021 г., а закончилась в мае 2022 г.

Метод анкетирования использовался для изучения восприятия мамой семейной песни. Было опрошено 750 семей, один из вопросов анкетирования касался восприятия семейной песни. Более 85 % респондентов (женщины) воспринимают семейную (родовую) песню, как «что-то родное и близкое», связывают ее с чувством защищенности, тепла, уюта, радости и, что очень важно, с образом своей матери или бабушки.

Метод наблюдения использовался с целью изучения проявления (активность-угасание)

поведенческих, моторно-двигательных реакций ребенка в процессе организованной образовательной деятельности, дневного сна в группе, в домашних условиях (со слов родителей). Метод «Карта наблюдений Д. Стотта» также использовался для изучения эмоциональной и поведенческой сфер с целью выявить симптомы, которые свидетельствуют о наличии эмоциональных проблем и отклонений в поведении ребенка.

Метод «беседы» как вспомогательный использовался на подготовительном этапе исследования со всеми мамами с целью получения первичной (субъективно-эмоциональной) информации о ребенке для последующего подтверждения (уточнения или опровержения) при тестировании детей.

Метод формирующего эксперимента использовался с целью формирования у детей особого поведения, которое по результатам констатирующего эксперимента (на начальном и заключительном этапах) показывает качественные изменения у детей.

Результаты исследования. Каждый этап исследования вместил в себе все формы: организационные, эмпирические, обработка данных и интерпретационные. Технология коррекции поведения ребенка с синдромом СДВГ структурно состояла из следующих этапов:

– организационно-методический – определение индивидуальной коррекционной программы психолого-педагогического сопровождения;

– диагностический – проведение начальной индивидуальной диагностики матери и ребенка, а именно: ранжирование проблем ребенка (анкетирование матери), типология поведения дошкольника, определение симптомокомплекса по параметрам типа нервной системы: «сильный – слабый – уравновешанный – подвижный»;

– коррекционно-развивающий – индивидуальные (подгрупповые: совместно с родителем) коррекционно-развивающие занятия;

– организационно-методический (корректировочный) – внесение изменений в вариативную часть коррекционной программы;

– заключительный – подведение итогов.

Коррекционно-развивающий этап работы предполагал опосредованное участие матери ребенка в подготовке индивидуальной песенной фонограммы и проведение индивидуально (группового) занятия.

В практическом применении родовой песни, материнского вокала, слогового речитатива (слоговой песенки) наглядно видны происходящие изменения, которые визуальны для психолога: замедление дыхания, частоты сердечно-сосудистых сокращений, уменьшение глотательного действия, появление «мурашек» на видимых участках тела (руки, шея), отсутствие «бегающего» взгляда, потягивание, зевота и пульсация (данные пульсометра). Помимо прочего, учитывались высказывания мамы относительно изменений, происходящих в процессе коррекционной помощи (в начале, середине и на заключительном этапе). Все перечисленные изменения, происходящие с мамой и ребенком, объективно можно регистрировать (фиксировать), и они субъективно переживаемые. Раньше, да и сейчас, родовая песня материнского вокала (колыбельная), являющаяся частью фольклорного искусства, не рассматривалась психологами как средство психологической коррекции и не была объектом специального изучения.

Желание петь своему ребенку постоянно представлено у матери, особенно в период младенческого возраста, и эту точку зрения подтверждают 85 % опрошенных матерей (исследование проводилось в 1988–2023 гг.). Следовательно, пение как элемент коммуникации (общения) всегда присутствует в человеке, только реализация этого потенциала связана с крайними (прямо противоположными) психоэмоциональными состояниями. По результатам анкетирования матерей в тот период, когда ребенка кормят грудью, самой матерью общение воспринимается как личностное, а не как терапевтическое. При возникновении стресса в процессе взаимодействия с ребенком мама забывает о том, что сама может в этой ситуации улучшать психоэмоциональное состояние ребенка. Мы предполагаем, что голос мамы и его характеристики смогут быть технологическим приемом коррекции эмоцио-

нального состояния. Пропевая песенку, которую пели из поколения в поколение, мама запускает механизмы психологической коррекции ребенка. Мать, как личность *целостная и многозначная*, в процессе пения семейной песни не сразу, а постепенно «открывает сама себя», обнаруживает в себе элементы творчества и разностороннего интеллекта, верит, что способна к активизации своего социокультурного опыта. Следовательно, используя технологию семейной (родовой) песни, можно откорректировать в лучшую сторону взаимоотношения мамы и ребенка.

Нами представлено понятие *родовой песни*, которое трактуется как передача песни от одного поколения к другому с неукоснительным сохранением мелодической структуры (ритма), мелодии и текста. Материнская терапия – понятие, введенное нами в 1999 г., подразумевает ведение активной, вербальной (в т.ч. суггестивной) деятельности матери. Эта психокоррекционная терапия, построенная на гуманистических базовых принципах, способна изменять личностные характеристики ребенка [Подосинов и др., 1999; 2023]. Анализируя временной интервал пропевания потешек, колыбельных, вокализов от первого

до 5–6-го поколения в семьях, где возраст бабушек приблизительно составляет 80–85 лет, мы выявили, что временной период их составил 145–140 лет: приблизительно начиная от 1874 (1875) до 2022 г. Причем слоговая песенка, которая передается через обрядовое пение (театрализацию), почти не видоизменяется, доходит в «сохранном виде» от первого до шестого поколения. После получения матерью опыта и освоения вокализа – следующий этап – пропевание колыбельной, но той, которая пелась и прабабушкой, и бабушкой, и матерью. Многие современные мамы, почти 19–21 % по результатам анкетирования, не поют колыбельных, не знают их. В то же время известно, что даже самую простую колыбельную (на звук «ля-ля-ля») человек поет давно, начиная с глубокой древности! В исследованиях И.И. Вознесенского отмечается, что история речитатива связана с православием. До сих пор в структуре православного процесса богослужения присутствует речитатив. На литургии он встречался у народов Греции, Египта [Вознесенский, 1889]. Для примера ниже приводим слоговую песенку, которая поется на согласный звук, присоединяя к нему все 10 гласных звуков (рис).

Слоговая песенка

В. Подосинов

Рис. Слоговая песенка в мажорной тональности на согласный звук
Fig. Syllabic song in major key focused on the consonant sound

В музыкально-шумовую фонограмму релаксации «вплетается» слоговая песенка. В процессе родового пения могут участвовать мама, сестры и братья. Нами были отмечены при таком пении динамические изменения в характере движения руки ребенка при свободном рисовании. От скачкообразных движений кисти руки с карандашом до плавных, округленных, удлинённых. Часто дети, пропуская линии, начинают артикуляционно

пропевать звуки вместе с членами семьи, что является хорошим показателем воздействия группового семейного пения на психику ребенка. Продолжая рисовать под материнское пение (семейно-групповое), ребенок воспринимает информацию через визуальную, аудиальную, кинестетическую системы восприятия реальной действительности; и эмоциональное реагирование подтверждает значимость этого процесса.

Взаимосвязь эмоциональной включенности ребенка в деятельность и позитивных результатов психокоррекции подтверждается в исследовании В.С. Чернявской и Н.Н. Саниной [Чернявская, Санина, 2023].

Обсуждаемые результаты еще раз подтверждают, что одним из ключевых направлений в организации психологической помощи детям с проблемами в развитии, в том числе с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, является вовлечение матери ребенка в коррекционно-образовательный процесс в качестве исполнителя психолого-технологических приемов.

Перед началом пропевания родовой песни мы предлагаем маме «мурчание» согласных звуков – «мр», которое напоминает мурчание кошки. Релаксирующее воздействие оказывается и на ребенка, и на мать.

Такой вид коммуницирования для ребенка кажется непонятным, но музыкально-голосовые характеристики успокаивают и расслабляют его. В возрасте от полутора лет и старше ребенок пока не понимает содержание родовой песни, и тогда приобретают значение ритм, обертоны, понижение-повышение тона, чередование ритма. Звукоритмичный образ колыбельной, сохраненный при передаче от одного поколения к другому, возможно, будет действовать как релаксирующее свойство.

Правильно подобранная тактика коррекционно-психологической помощи и ее первые результаты позитивно и качественно вносят коррекцию и во внутрисемейные отношения взрослых и детско-родительские отношения. Срабатывает принцип «домино», который в своих исследованиях описывал М. Эриксон. Особенность этого принципа в том, что «уронив» первую доминантку (а после этого падают поочередно все в той последовательности, в которой построены), мы наблюдаем процесс поэтапного перемещения доминаншек в нужном направлении. В диалоге коррекционного процесса почти так и происходит: «уронив» нужную «фигуру» в нужное время и в нужном направлении, мы начинаем процесс коррекции или самокоррекции

изменений у матери. Качество изменений зависит от того, насколько правильно сделан первый шаг [Rossi, 1973].

Пропевание младенцу вокально-речевых произведений (песни, попевки, колыбельные, вокализы, речитативы) в эмоционально-интонационном сопровождении «погружает» участников в глубины бессознательного. По мнению профессора, академика РАО Т.А. Черниговской, «...в мозг что закинули, то там и живет. Мозг не забывает ничего! Если нет заболеваний, при которых просто отмирают мозговые ткани и вместе с ними и память, то чего услышал, до чего дотронулся, спел (прочитал), оно все там навсегда! Мозг помнит все: мимо чего вы прошли, что вы съели, что понюхали. Просто большинство данных лежит в папке “другое”» [Черниговская и др., 2020]. В процессе пропевания родовой песни очень важно реагировать на бессознательные вербальные звуки (слоги), произносимые ребенком, повторяя и беря их в «союзники (на первом этапе) коррекционной технологии, применяя прием «эхо».

При пропевании песни, колыбельной или вокализа в совместной работе с мамой ребенка, по-видимому, работает механизм, описанный В.Л. Райковым (доктор медицинских наук, психотерапевт, профессор), перемещение акцента терапевтического воздействия на ребенка через суггестивную деятельность матери [Raikov, 1976].

Все встречи с мамой ребенка, проходящие в системе, – два занятия в неделю, укрепляют материнскую уверенность в музыкально-голосовой активности, активизируют поисковую функцию в художественно-литературном исполнении «установок». Получив положительные результаты в пропевании родовой песни, делая акцент на базовых словах, мама постепенно осваивает прием внушения через речитатив, что также результативно влияет на формирование лично значимых установок для ребенка. Основываясь на материнской интуиции, психолог «как бы» подводит маму ребенка к самооткрытию в применении музыкально-голосовых технологий. В своих научных трудах профессор В.Ю. Завьялов также указывает на убеждающую

функцию терапевта, а в нашем случае материнский диалог с психологом, который приобретает очертания согласия и доверия, способен на позитивные результаты в изменениях ребенка. Мать способна принять точку зрения психолога о ее возможности стать «психотерапевтом» для своего ребенка [Завьялов, 1995]. Поэтому диалогичная форма родовой песни, используемая по мере необходимости, вовлекает в песенный диалог всех участников, которые на момент пропевания текста песни принимают решение вступить в диалог.

Родовая песня как составляющая коррекционно-образовательной технологии оказывает прямое психологическое воздействие на ребенка и косвенное (опосредованное) на всех участников этого процесса. Выделим составляющие компоненты музыкально-голосовой технологии: 1. Вокализ. 2. Слоговой речитатив. 3. Слоговая песенка. 4. Ассоциативный монолог. 5. Монолог.

Суть понимания возможностей родовой песни в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности заключается в интегративном использовании всех пяти компонентов авторской технологии «Голос».

Терапия материнским голосом понимается нами как вербальная и в то же время суггестивная деятельность матери по отношению к своему ребенку, которая реализуется матерью с учетом знаний о ребенке. Осуществляется она

с позиций гуманистической психологии и формирует предпосылки для изменений в ребенке [Подосинов, 2002].

Начало работы с самой первой части – вокализа – обязательно должно перерасти в последующую часть и заканчиваться монологом, к которому мама приходит приняв своего ребенка таким, каков он есть. Описываемая последовательность приводит к позитивным результатам в поведении ребенка, к которым можно отнести следующее:

- внимательно дослушивает маму до окончания фразы;
- резкие моторно-двигательные реагирования на просьбу (или обращение) переходят в плавные движения;
- увеличивается время нахождения в диалоге с мамой;
- появляется комментарий «вслух» собственной деятельности;
- проговаривается сценарий (правила) собственной деятельности;
- закрепленное положительное психоэмоциональное состояние при прослушивании родовой песни (в процессе занятия) повторно возникает при прослушивании этой же песни вне ситуации занятия и вне домашней обстановки.

Приведем некоторые данные о достоверных позитивных изменениях у детей при обработке их по критерию Фишера (табл. 1).

Таблица 1

Численный состав двух групп, участвующих в эксперименте

Table 1

Numerical composition of the two groups participating in the experiment

Группа	Общее количество	Мальчиков	Девочек	% от общего числа мальчиков	% от общего числа девочек
Группа 1 комбинированная (экспериментальная)	52	22	30	42,31	57,69

В каждом из 16 блоков опросника Д. Стотта был определен часто встречающийся критерий, который определялся воспитателями группы по отношению к характеристике поведения ребенка.

В наблюдении учитывались следующие признаки:

- легко устраняется от активного участия в игре; часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергии; в разговоре беспокоен, сбивает-

ся с темы разговора; постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны воспитателя; негативно относится к замечаниям; шумно ведет себя, когда воспитателя нет в группе; берет чужие игрушки без разрешения; прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям; в группе не может быть внимателен или длительно на чем-либо сосредоточен; неорганизован, разболтан, не собран; говорит беспорядочно; вынужден оставаться дома, так как родители не в состоянии отвести в детский сад; совершенно не умеет рисовать; частые простуды; плохое зрение;

– временной период (интервал), за которым у ребенка начинали проявляться как поведенческие изменения в лучшую сторону, так и лично значимые высказывания (уста-

новки), проговариваемые или показываемые ребенком;

– динамические изменения поведенческих, речевых, жестикуляционных характеристик ребенка.

Следует отметить, что в группе комбинированного типа находятся 3 детей, у которых имеется подтвержденный диагноз из медицинского учреждения, это один ребенок с синдромом Дауна, два ребенка с расстройством аутистического спектра. Однако эти дети также оцениваются педагогами, как дети с динамическими поведенческими расстройствами и гиперактивностью. Критерии 13-го блока «сексуальное развитие» не имеют подтверждения ни у одного ребенка из двух групп, поэтому они не вошли в общие показатели результатов.

Таблица 2

Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»

Table 2

Criterion 'easily avoids active participation in the game'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»	После коррекционной работы Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	19 (36,5 %)	4 (7,7 %)	3,748	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «легко устраняется от активного участия в игре» (табл. 2) является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети более продолжительно и увлеченно играют вместе с другими детьми, принимая в ней активное участие. Результатом применения

данной технологии стало увеличение числа детей, продолжающих участвовать в игре.

Следующий критерий «негативно относится к замечаниям» был проанализирован в контексте фиксации эмоционального реагирования и последующего действия ребенка по формуле: «удивление – согласие – уход в себя», «удивление – несогласие – негатив на себя», «удивление – несогласие – негатив на источника негатива» (табл. 3).

Таблица 3

Критерий «негативно относится к замечаниям»

Table 3

Criterion 'negative attitude to comments'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «негативно относится к замечаниям»	После коррекционной работы Критерий «негативно относится к замечаниям»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	38 (70,4 %)	6 (11,5 %)	6,686	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию ребенок «негативно относится к замечаниям» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, принимая активное участие в игре, не обращали внимание на сделанное замечание. Только у 6 детей

стойко прослеживалась «обида» (эмоциональное реагирование по формуле: «удивление – согласие – уход в себя») на услышанное замечание.

Следующий критерий, который был проанализирован по методике Д. Стотта, это «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям» из синдрома «враждебность к детям».

Таблица 4

Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»

Table 4

Criterion: 'hides or destroys items belonging to other children'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»	После коррекционной работы Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52		4 (7,7 %)	3,34	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям» является значимым при $P = 0,01$.

Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали меньше прятать «чужую» вещь. По синдрому «неугомонность» был взят критерий «нестарателен на занятиях» (табл. 5).

Таблица 5

Критерий «нестарателен на занятиях»

Table 5

Criterion: 'not diligent during classes'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «нестарателен на занятиях»	После коррекционной работы Критерий «нестарателен на занятиях»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	44 (84,6 %)	14 (26,9 %)	6,343	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «нестарателен на занятиях» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали в той или иной форме проявлять

старание в процессе предметно-манипулятивной деятельности (в ситуации игры), увеличивая в ней свое участие.

По синдрому «недостаток социальной нормативности (асоциальность)» в анализе поведения детей рассмотрели критерий «берет чужие игрушки без разрешения» (табл. 6).

Таблица 6

Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»

Table 6

Criterion: 'takes other children's toys without permission'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»	После коррекционной работы Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	31 (59,6 %)	9 (17,3 %)	4,62	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «берет чужие игрушки без разрешения» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали добавлять к действию «взять» игрушку словесную реплику-вопрос «давай поиграем?!». Вследствие этого снизилось количество раз «забирания» игрушки без спроса.

По синдрому «эмоциональное напряжение» в анализе поведения детей воспитатели рассматривали все критерии, выделив из них часто встречающиеся: «любит игры, но быстро теряет к ним интерес», «не организован, разболтан, не собран», «играет исключительно (преимущественно) с более младшими детьми», «часто опаздывает». Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес» был взят для анализа, так как часто встречается у большинства детей группы.

Таблица 7

Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»

Table 7

Criterion: 'loves games, but quickly loses interest in them'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»	После коррекционной работы Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	34 (65,4 %)	5 (9,6 %)	6,394	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «любит игры, но быстро теряет к ним интерес» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы увеличилось число детей, продолжающих принимать активное участие в игре. Интерес к игре стал проявляться не только в поведении, но и в

проговаривании своих действий, комментариях к процессу игры, у некоторых детей стала появляться оценка себя в процессе игры, например: «а я хороший!».

Временной период (интервал), за который у ребенка начинали проявляться поведенческие изменения в лучшую сторону и лично значимые высказывания (установки), отображен в табл. 8.

Таблица 8

Период времени (интервал), в течение которого у ребенка начали проявляться изменения в поведении к лучшему и лично значимые высказывания (установки)

Table 8

The time period (interval) during which the child began to manifest both behavioral changes for the better and personally significant statements (attitudes)

Период	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день
Показатель	0	0	0	1	51
% от общего числа	0	0	0	1,92	98,08

Из полученных результатов можно сделать определенные *выводы* по результативности и эффективности применения технологии фольклорного пения (родовой песни) в коррекции ребенка с синдромом СДВГ. Результаты проведенного исследования позволяют конкретизировать организационные и структурные компоненты технологии, разработать дифференцированный подход к применяемым методикам. С учетом представленных результатов можно заключить, что музыкально-вербальная материнская деятельность в форме родовой песни успешно создает предпосылки процессов саморегуляции у ребенка с синдромом СДВГ, восстановления некоторых физических параметров, изменения в моторно-двигательных реакциях, в структуре поведения и т.д. Эти результаты в том числе дополняют и углубляют теоретические представления об особенностях матерей, как личностных, так и психосоциальных, при работе с ребенком в условиях инклюзивного образования и домашних условиях.

Заключение. 1. Гипервозбудимость, проявляемая на поведенческом и психофизиологическом уровнях, поддается коррекционному воз-

действию и может измеряться конкретными показателями изменения поведения ребенка.

2. В результате применения технологии родовой песни в целях коррекции нарушений развития (синдром СДВГ) происходили значительные улучшения по всем критериям, которые были изучены по методике Д. Стотта.

3. Материнское пропевание песни (родовой песни), которая «пришла» от пятого поколения, сохранив в себе мелодию, темп (ритм) и текст, способно создать предпосылки позитивных личностных изменений всех участников психокоррекционного процесса, в том числе и самой матери.

4. Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать результативность и эффективность коррекционной работы, основанной на материнской терапии с применением родовой песни, при условии обязательного использования всех требований технологии.

Анализ полученных результатов применения родовой песни в коррекции поведения и личностных характеристик ребенка с СДВГ позволяет сделать вывод о позитивном эффекте описанной технологии.

Библиографический список

1. Афанасьева А.Б., Троицкая Т.В. Искусство скоморохов в этнокультурном развитии ребенка // Детство в глобальном информационном пространстве: матер. междунар. конф. Конфликт поколений в контексте информационной глобализации. 18–20 апр. 2007 г. СПб., 2007. С. 257–261. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23225401&pff=1>
2. Большунова Н.Я. Кризис детства или кризис взрослости: проблема отношений детского и взрослого общества в современном мире // Развитие человека в современном мире. 2019. № 1. С. 7–17. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3434/1/krizis-detstva-ili-krizis-vzrosl.pdf>
3. Большунова Н.Я., Устинова О.А. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я // Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов: сб. науч. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 15 ноября 2016). Альманах Научного архива Психологического института / сост., науч. ред., отв. ред. О.Е. Серова, Е.П. Гусева. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. Вып. 8. С. 341–354. URL: <http://old.step-into-the-future.ru/sites/default/files/articles-bogoyavl/opitRealOtechMetodol.pdf>
4. Бехтерев В.М. Значение музыки в эстетическом воспитании ребенка первых дней его детства // Вестник воспитания. Изд-во: Типолитография И.Н. Кушнеревъ и К. 1915. № 6. С. 47–57. URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:179278/Source:default>
5. Венгер А.Л. Ребенок в обществе: исторический кризис детства // Вопросы психологии 2008. № 4. С. 3–12. URL: <https://catalog.msu.by/opac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:152547/Source:default>

6. Вознесенский И.И. О церковном пении православной греко-русской церкви // Большой знаменный распев. Киев, 1889. С. 234. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:228483/Source:default>
7. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1984. Т. 6. С. 31. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/vugotskiy-psc_razv_chel-9-orudie_i_znak_v_razviti_i_rebenka.pdf
8. Завьялов В.Ю. Музыкальная релаксационная терапия: практическое руководство. Новосибирск: Прогресс, 1995. 79 с.
9. Лепская Н.И. Язык ребенка. Онтогенез речевой коммуникации. М.: РГГУ, 2013. 320 с.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000623136>
11. Подосинов В.Н. Материнская психотерапия и психическое здоровье ребенка // Философия образования XXI века. НИИ философии образования. НГПУ. 2002. № 4. С. 103–108.
12. Подосинов В.Н. Музыкально-голосовые технологии психологической помощи детям дошкольного возраста с проблемами в развитии // Развитие человека в современном мире. 2023. № 3. С. 98–108. URL: <https://rch-journal.ru/article/view/520>
13. Подосинов В.Н., Лисиченко О.В., Безбородова В.В., Дегтярев Н.В. Психологическая коррекция личности в предфатальном состоянии: проблемы и перспективы // Международный конгресс «Новые технологии науки и образования на пороге третьего тысячелетия 1999»: Сер. тр. «Экология человека». 1999. Т. 4, ч. II: Здоровье нации: образование и духовность. С. 370. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_55cb64cde381f2a15893eb7ad4c8c0c2/
14. Райков В.Л. Роль гипноза в стимуляции психологических условий творчества // Психологический журнал. 1983. Т. 4, № 1. С. 106–115. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:26272/Source:default>
15. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. Т. 8, № 1. С. 45–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2011_n1/47607
16. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2000. 216 с. URL: <https://psyst.moscow/biblioteka/?part=article&id=918>
17. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопья В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, вып. 4. С. 675–686. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozg-cheloveka-i-mnogoznachnost-kognitivnoy-informatsii-konvergentnyy-podhod>
18. Чернявская В.С., Санина Н.Н. Опыт оказания психолого-педагогической помощи средствами голосовой терапии молодым людям с расстройством аутистического спектра // Развитие человека в современном мире. 2023. № 1. С. 101–111. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/4196/1/razvitie-cheloveka-v-sovremennom.pdf>
19. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3. С. 7–13. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:23896/Source:default>
20. Ekman, P. (1964). Body position, facial expression and verbal behavior during interviews. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 68, 295–301. URL: <https://www.paulekman.com/wp-content/uploads/2013/07/Body-Position-Facial-Expression-And-Verbal-Behavior-During-I.pdf>
21. Elkind, D. (2001). *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*. Perseus Publishing.

22. Postman, N. (1994). *The Disappearance of Childhood*. New York, Vintage Books, a division of Random House, Inc. URL: <https://interesi.files.wordpress.com/2017/10/disappearance.pdf>
23. Raikov, V.L. (1992). Hypnosis as an active creative act and posthypnotic development of enhanced creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 26(3), Third Quarter, 148–155. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/V.-Raikov/3285859>
24. Raikov, V.L. (1976). The possibility of creativity in the active stage of hypnosis. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 24(3), 258–268. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
25. Raikov, V.L. (1977). Theoretical analysis of deep hypnosis creative activity of hypnotized subjects into transformed selfconsciousness. *American Journal of Clinical Hypnosis*, 19(4), 214–220. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
26. Rossi, E. (1973). Psychological shocks and creative moments in Psychotherapy. *The American Journal of Clinical Hypnosis*, 64(2), 171–184. URL: <https://www.sciencegate.app/document/10.1080/00029157.2021.1999146>

FOLKLORE SINGING (FAMILY SONG) AS A TECHNOLOGY FOR CORRECTING THE BEHAVIOR OF A PRESCHOOL CHILD WITH ATTENTION DEFICIT AND HYPERACTIVITY DISORDER

V.N. Podosinov (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Today, the most urgent is the problem of maternal role in the correctional process when providing your child with assistance, which has problems in development, teaching her (mother) to carry out the psychotherapeutic and correctional process together with a psychologist.

A child, listening to his mother from birth and in utero, including, creates prerequisites for the mood of awareness and perception of maternal speech, its sound characteristics.

The purpose of the article is to study the influence of the family song as part of the ethnocultural heritage in the corrective process of a preschool child with attention deficit and hyperactivity disorder.

The research methodology is composed of the main provisions of the systematic approach proposed by B.F. Lomov, the provisions of L.S. Vygotsky on the social mediation of human psychic activity and the role of the word in this development.

Research results. The characteristics of the mother's voice that the child heard in utero, speech, musical and noise phonogram create the basis for the child's perception of maternal singing and affect the correction of ADHD syndrome.

Personal changes in both the mother and the child occur against the background of singing a family song of the whole kinship, through communications addressed to the subject of song communication, i.e. the child.

Conclusion. The results achieved allow us to state the efficacy of correctional work with the use of family singing at various stages of the child's development, from prenatal to adolescence. Taking into account the analysis of the obtained quantitative and statistical data, a technology for correcting the behavior and personal sphere of a child with ADHD syndrome is proposed.

Keywords: *preschool children, children with disabilities, musical and voice technologies, maternal therapy, family song.*

Podosinov, Vladimir N. – External Degree Candidate, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia); Educational Psychologist, Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities named after A.I. Borozdin (Novosibirsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5606-4424>; e-mail: podosin@mail.ru

---

References

1. Afanasyeva, A.B., & Troitskaya, T.V. (2007, April 18–20). The art of buffoons in the ethnocultural development of a child. In *Childhood in the Global Information Space* (pp. 257–261). International conference "Generational conflict in the context of information globalization," St. Petersburg, Russia.
2. Bolshunova, N.Ya. (2019). Crisis of childhood or crisis of adulthood: the problem of relations between children and adult society in the modern world. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 1, 7–17.
3. Bolshunova, N.Ya., & Ustinova, O.A. (2016, November 15). 'Interrogativeness' and 'responsiveness' as an internal work of self-image development In O.E. Serova, E.P. Guseva (Eds), *Chelpan Readings 2016: Dialogue of Scientific Schools of the Psychological Institute: L.S. Vygotsky, B.M. Teplov, G.I. Chelpanov* (pp. 341–354). All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute, Issue 8, Moscow, St. Petersburg.
4. Bekhterev, V.M. (1915). The importance of music in the aesthetic education of a child of the first days of his childhood. *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of Education], 6, 47–57.
5. Wenger, A.L. (2008). Child in society: the historical crisis of childhood. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 4, 3–12.

6. Voznesensky, I.I. (1889). On church singing in the Orthodox Greek-Russian Church. In *Great Banner Chant* (p. 234). Kyiv.
7. Vygotsky, L.S. (1984). The gun and sign in the development of the child. In *Collection of Works* in 6 volumes (p. 31). Vol. 6. Moscow.
8. Zavyalov, V.Yu. (1995). *Music relaxation therapy*. Practical Guide. Novosibirsk, Progress.
9. Lepskaya, N.I. (2013). *Language of a Child. Ontogenesis of Speech Communication*. Moscow, Russian State Humanitarian University.
10. Lomov, B.F. (1984). *Methodological and Theoretical Problems of Psychology*. Moscow, Nauka.
11. Podosinov, V.N. (2002). Maternal psychotherapy and mental health of a child. *Filosofiya obrazovaniya XXI veka* [Philosophy of Education of the 21st century], 4, 103–108.
12. Podosinov, V.N. (2023). Musical and voice technologies of psychological assistance to preschool children with development problems. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 3, 98–108.
13. Podosinov, V.N., Lisichenko, O.V., Bezborodova, V.V., & Degtyarev, N.V. (1999). Psychological correction of personality in a pre-fatal state: problems and prospects. In *Human Ecology Series*, Vol. 4. Part 2. Nation Health: Education and Spirituality (p. 370). International Congress “New Technologies of Science and Education on the Threshold of the Third Millennium 1999”.
14. Raikov, V.L. (1983). The role of hypnosis in stimulating psychological conditions of creativity. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 4(1), 106–115.
15. Feldstein, D.I. (2011). Deep changes in modern childhood and the actualization of psychological and pedagogical problems of the development of education due to them. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 8(1), 45–54.
16. Florenskaya, T.A. (2000). *Dialogue in Practical Psychology. Soul Science*. Moscow.
17. Chernyavskaya, V.S., & Sanina, N.N. (2023). Experience in providing psychological and pedagogical care by means of voice therapy to young people with autism spectrum disorder. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 1, 101–111.
18. Chernigovskaya, T.V., Allakhverdov, V.M., Korotkov, A.D., Gershkovich, V.A., Kireev, M.V., & Prokopenya, V.K. (2020). Human brain and ambiguity of cognitive information: convergent approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 36(4), 675–686.
19. Elkonin, B.D. (1992). Crisis of childhood and the basis for the design of forms of child development. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 3, 7–13.
20. Ekman, P. (1964). Body position, facial expression and verbal behavior during interviews. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 68, 295–301. URL: <https://www.paulekman.com/wp-content/uploads/2013/07/Body-Position-Facial-Expression-And-Verbal-Behavior-During-I.pdf>
21. Elkind, D. (2001). *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*. Perseus Publishing.
22. Postman, N. (1994). *The Disappearance of Childhood*. New York, Vintage Books, a division of Random House, Inc. URL: <https://interesi.files.wordpress.com/2017/10/disappearance.pdf>
23. Raikov, V.L. (1992). Hypnosis as an active creative act and posthypnotic development of enhanced creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 26(3), Third Quarter, 148–155. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/V.-Raikov/3285859>
24. Raikov, V.L. (1976). The possibility of creativity in the active stage of hypnosis. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 24(3), 258–268. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
25. Raikov, V.L. (1977). Theoretical analysis of deep hypnosis creative activity of hypnotized subjects into transformed selfconsciousness. *American Journal of Clinical Hypnosis*, 19(4), 214–220. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
26. Rossi, E. (1973). Psychological shocks and creative moments in Psychotherapy. *The American Journal of Clinical Hypnosis*, 64(2), 171–184. URL: <https://www.sciencegate.app/document/10.1080/00029157.2021.1999146>